

ВЧО—
171
эклибрис

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ВЪ РОССІИ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ЗЕМСТВУ).

С. Волженскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ И. О. ОТТИНГЕРА, БОЛЬШ. МЯЩАНСК., Д. № 14—37.

1872.

В40 Т71

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

43
50/6
1725

ВЪ РОССИИ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ЗЕМСТВУ).

С. Волженскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФИЯ М. О. ЭТТИНГЕРА, БОЛЬШ. МЯЩАНСК., Д. № 14—37.
1872.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Всякій, кто только хоть сколько нибудь знакомъ съ настоящимъ положеніемъ нашего народнаго образованія, не можетъ конечно не согласиться съ тѣмъ, что ни въ одной цивилизованной странѣ Европы, оно не находится въ такомъ жалкомъ и печальномъ положеніи, какъ у насъ въ Россіи; но съ другой стороны, если принять въ расчетъ, что народное образованіе возникло у насъ въ Россіи еще весьма недавно, что это дѣло покаместъ у насъ новое, то нельзя отъ души не порадоваться хотя и тѣмъ малымъ успѣхамъ, какіе оно сдѣлало—благодаря нашему земству, за послѣдній періодъ времени. Вспомните-ка хорошенько: давно ли у насъ еще уничтожено крѣпостное право на Руси, далеко ли еще отъ насъ ушло 1861 годъ, вѣдь только десять лѣтъ прошло съ того времени, а ужъ Россія успѣла почти вся покрыться народными школами: тогда какъ, до уничтоженія крѣпостнаго права, у насъ ихъ и въ поминѣ еще не было, а если и были онѣ, такъ только въ казенныхъ селеніяхъ, да въ немно-

Дозволено цензурою, С. Петербурга, 25 Августа, 1871.

68/867 V V

гихъ богатыхъ помѣщичьихъ и то въ такомъ сравнительно маломъ количествѣ, что если взять въ расчетъ пространство и число жителей Россіи-то это не болѣе, какъ капля въ морѣ; врядъ ли и сотню насчитать было можно, между тѣмъ какъ теперь тысяча, да и не одна, а нѣсколько; развѣ этотъ фактъ не говоритъ въ пользу народа, котораго, не говоря иностранцы, но къ сожалѣнію многіе и изъ насъ русскихъ до сихъ поръ считали дикимъ, невѣжественнымъ, способнымъ только на то, чтобы, какъ вьючное животное, переносить на своихъ плечахъ однѣ лишь тяжести.

Теперь, слава Богу, взглядъ этотъ совершенно измѣнился, поняли наконецъ всѣ, что въ строеніи тѣла что простаго крестьянина, что барина нѣтъ никакой разницы, что и несправедливо было бы лишать свободы и образованія того, кто носитъ на себѣ такой же человѣческій образъ.

Развѣ не отрадно видѣть, какъ этотъ народъ, котораго прежде обвиняли въ несочувствіи къ образованію, этотъ народъ, для котораго считали невозможнымъ никакой прогрессъ, тащить теперь свои послѣдніе гроши для воспитанія сына, и готовъ даже себя бы отдать въ кабалу, ради того только, чтобы ему жилось лучше.

Какой бы результатъ тамъ не дали школы, а по

крайней мѣрѣ, шагъ впередъ ужъ сдѣланъ, фундаментъ всетаки заложенъ, конечно еще далеко намъ до Америки, но не слѣдуетъ отчаиваться въ томъ, что рано, или поздно настанетъ наконецъ время и для нашей Россіи, когда она займетъ почетное мѣсто въ ряду такихъ великихъ державъ по образованію: какъ Англія, Пруссія и Америка; а пока порадуемся хоть и тому, что теперь нѣтъ, по крайней мѣрѣ, надобности какому нибудь бѣдному рыбаку тащиться за тридевять земель, подвергать себя всевозможнымъ опасностямъ и лишеніямъ, прибѣгать къ различнымъ хитростямъ и обманамъ, испытывать и холодъ и нужду, для того только, чтобы поступить въ училище; порадуемся и тому, что настало наконецъ время, когда образованіе сдѣлалось одинаково доступнымъ какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго, какъ для князя, такъ и для простаго мужика, тогда какъ прежде оно было удѣломъ только привилегированныхъ классовъ нашего общества, а для простаго народа оно считалось ненужною прихотью; порадуемся еще и за то, что не загинетъ теперь у насъ другой Ломоносовъ въ народѣ, которымъ такъ справедливо гордиться наша Россія и которыхъ, можетъ быть, было бы не мало и прежде на Руси, если бы храмъ просвѣщенія былъ также одинаково доступенъ для всѣхъ, какъ храмъ для молитвы.

Если возможенъ доступъ въ храмъ Божій для всѣхъ, то отчего же двери школы отворялись только для избранныхъ, развѣ не одна и таже нравственная цѣль у нихъ—сдѣлать человѣка полезнымъ себѣ и обществу.

Главная цѣль, руководимая нами при изданіи нашей книжки, посвящаемой земству, была—выставить ему на видъ всѣ слабыя стороны нашего народнаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на средства, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ устранить всѣ, неблагоприятныя для его процвѣтанія, условія.

Если тонъ содержанія нашей книжки, почему либо мѣстами покажется ему нѣсколько рѣзкимъ, то да простятъ намъ, ибо тотъ, кто только искренно, горячо, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разумно любитъ свою родину, кто только желаетъ ей блага, тотъ не можетъ же спокойно относиться ко всѣмъ ея недугамъ.

Авторъ.

Народныя школы.

Какъ вамъ извѣстно, 19 Февраля, 1861 года, въ этотъ достопамятный для каждаго изъ насъ русскихъ день, совершилась великая эпоха въ жизни нашего народа; болѣе 20 милліоновъ получили не только свободу, но права и участіе въ дѣлахъ правленія наравнѣ съ другими сословіями, а потому существующія школы должны исполнѣ отвѣчать теперь потребностямъ той жизни, которая открылась для народа съ его освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости. Школы должны стремиться къ тому, чтобы, по выходѣ изъ нихъ, ученикъ ясно и отчетливо сознавалъ тѣ великія права и обязанности, которыя ему дарованы нашимъ мудрымъ Монархомъ, чтобы по выходѣ изъ нихъ, онъ вынесъ такія свѣдѣнія и знанія, которыя бы помогли ему улучшить его нравственный и экономическій бытъ и облегчили бы ему тяжелый трудъ добыванія насущнаго хлѣба, чтобы не былъ онъ такъ горекъ для него, какъ для его несчастныхъ собратьевъ, которымъ доставался онъ потомъ и кровью.

Вникнемъ же поглубже на сколько наши теперешнія народныя школы удовлетворяютъ въ самомъ дѣлѣ всѣмъ этимъ требованіямъ.

Начать съ того, что всѣ наши народныя школы ограничиваются очень узкою программой преподаванія: обученіемъ чтенію и письму, поверхностнымъ знакомствомъ съ молитвами и главными событіями ветхаго и новаго завѣта и первыми 4-мя дѣйствіями ариметики, вотъ вамъ и все, этимъ и заканчивается образованіе въ школѣ; съ такимъ-то скуднымъ запасомъ знанія, и выходитъ изъ нея нашъ ученикъ и если ему не суждено продолжать дальнѣйшее образованіе, съ тѣмъ вступаетъ въ жизнь.

Желали бы мы знать на сколько подобныя знанія, которыя онъ вынесетъ изъ школы, могутъ сдѣлать его сознательнымъ членомъ общества, на сколько они помогутъ ему улучшить его бытъ; можетъ ли наконецъ и самая школа, въ этотъ короткій срокъ его въ ней пребыванія, сообщить ему на столько знанія и показать на него такое нравственное вліяніе, чтобы по выходѣ изъ нея, онъ былъ бы въ состояніи бороться со всѣми недугами его окружающей среды, и гдѣ наконецъ средства (книги) къ его дальнѣйшему развитію? вотъ вопросы, которые не разъ приходили намъ въ

голову и надъ разрѣшеніемъ которыхъ мы невольно останавливались.

Странно было бы ожидать въ самомъ дѣлѣ отъ нашихъ теперешнихъ народныхъ школъ какого либо блага для народа; странно было бы въ данный моментъ имъ приписывать, не говори ужъ великое, но какое либо образовательное значеніе, неужели же въ самомъ дѣлѣ крестьянскій мальчикъ сдѣлается развитѣе отъ того, что онъ пробудетъ какихъ нибудь три зимы въ школѣ, откуда онъ выйдетъ съ такимъ жалкимъ запасомъ знанія, что же касается до нравственнаго вліянія школы, то думаемъ, что оно такъ ничтожно, что черезъ два года, по выходѣ изъ нея нашего ученика, не останется даже и слѣда отъ его прежняго, «я», и всѣ тѣ добрыя сѣмена, какія только успѣла посѣять школа, упавъ на бесплодную почву и не найдя для себя пригодной пищи, должны будутъ совершенно заглохнуть, и нашъ крестьянскій мальчикъ не замѣтно, день за днемъ, все глубже и глубже будетъ втягиваться снова въ эту вязкую и болотную тину (среду). Если и у взрослого человѣка подъ часъ не хватаетъ силъ, чтобы плыть противъ теченія, если этотъ бурный потокъ такъ безвозвратно, такъ безслѣдно уноситъ всѣ добрыя наклонности, и всѣ лучшія стремленія человѣка, если знанія гибнутъ иногда ни за мѣд-

ный грошъ, то гдѣ же послѣ этого слабому и безпомощному ребенку, немѣющему достаточной нравственной поддержки, бороться съ этими бурными волнами житейскаго океана. Какой для этого нужно имѣть сильный характеръ и какую крѣпкую волю, чтобы не дать сломить себя, но выйти побѣдителемъ.

Вотъ мы часто нападаемъ на нашъ народъ, обвиняемъ его въ несочувствіи къ нашимъ школамъ, въ отсутствіи стремленія къ образованію, а по неволѣ должны согласиться съ тѣмъ, что у него гораздо болѣе здраваго смысла, нежели мы предполагали.

Это кажущееся несочувствіе къ существующимъ школамъ народа, эта неохота къ пожертвованіямъ на нихъ, въ какую бы вы тамъ дурную сторону не перетолковывали, а происходитъ вовсе не отъ того, чтобы ужъ въ самомъ дѣлѣ нашъ крестьянинъ былъ на столько глупъ, чтобы не сознавалъ всю пользу образованія, но отъ того, что онъ дѣйствительно не видитъ для себя никакой пользы отъ существующихъ школъ, и если принять въ расчетъ съ какою трудностію достается ему каждая копѣйка, то по неволѣ должны согласиться съ тѣмъ, что безумно бы было со стороны того, у кого едва хватаетъ средствъ на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей жи-

зни, бросать послѣдній грошъ на непроизводительное пока еще дѣло.

И въ этомъ случаѣ онъ дѣйствительно правъ, неужели-жъ, въ самомъ дѣлѣ отъ того, что распространяемъ грамотность (т. е. обучимъ читать и писать) подвинется впередъ наше народное образованіе, улучшится хоть сколько нибудь нравственный и экономическій бытъ народа; не будемъ далеко ходить за примѣромъ, возьмемъ Александровскій уѣздъ съ его образцовыми школами, тамъ скоро не останется ни одного неграмотнаго, но вопросъ—улучшилось ли отъ этого хоть сколько нибудь благосостояніе того края, гдѣ находятся эти образцовыя школы, подвинулось ли впередъ сельское хозяйство, расширилась ли торговля, смягчились ли нравы, уничтожились ли предрассудки, уменьшилось ли пьянство и число преступленій? Мы думаемъ, что нѣтъ.

Хотя баронъ Корфъ въ своей, «Начальной Школѣ» на стр. 96-й говоритъ, что:

Ученикъ, пробывшій три года въ тамошней школѣ, въ состояніи прочесть законъ, (это еще не диво) опредѣляющій его права и обязанности и слѣдовательно судить о томъ, на сколько дѣйствія лицъ, на него влияющихъ, согласуются съ закономъ, (намъ кажется, что баронъ Корфъ ужъ черезъ чуръ хватилъ, немного

увлекся; глубокое пониманіе закона и правильное его примѣненіе вовсе не такая легкая вещь, какъ кажется барону; встрѣчаются такіе случаи въ жизни, что и специалистовъ становятся въ тупикъ, не только крестьянскаго школьника) далѣе онъ говоритъ: «что ученикъ, обученный по его программѣ, возмужавъ, является сознательнымъ членомъ земскаго собранія, (еще не появился, а явится ли, это еще спорный вопросъ) участіемъ въ которомъ заканчивается его воспитаніе; (было бы очень жаль, если бы этимъ только заканчивалось воспитаніе нашего крестьянскаго мальчика; но мы утѣшаемъ себя надеждою, что если онъ только не идіотъ, то, вѣроятно, на этомъ не остановится, а пожелаетъ знать нѣсколько побольше, неужели уже только и существуютъ, что одни земскіе вопросы, неужели же всю жизнь въ самомъ дѣлѣ сидѣть надъ ихъ разрѣшеніемъ). «Эта скудная программа, дѣлая крестьянина толково грамотнымъ, поможетъ ему отнестись сознательно къ обязанностямъ присяжнаго засѣдателя, волостнаго судьи, члена схода, члена земской управы (мы удивляемся—зачѣмъ это нашихъ только юристовъ посылаютъ за границу для усовершенствованія, когда у насъ подъ бокомъ Александровскія школы, которыя вамъ въ 3 зимы приготовить хотѣ председателя окружнаго суда, только попросите).

Далѣе высказывается ужъ полнѣйшее незнаніе нашей народной литературы, ибо баронъ Корфъ говорить: «что такъ какъ онъ (крестьянскій мальчикъ) въ состояніи прочесть, то такой крестьянинъ не вынужденъ подобно своимъ неграмотнымъ собратіямъ прибѣгать къ кабаку, какъ къ единственному развлеченію и отдыху среди трудовой жизни.» мы спрашиваемъ г. Корфа, что же онъ дастъ въ руки ученику? по выходѣ его изъ школы, какія это такія у насъ книги для народа? «Нашъ другъ,» нѣшто, ну, а когда онъ прочтетъ эту книгу, что вы тогда ему дадите? не «Начальную же въ самомъ дѣлѣ школу, не все же одно назидательное только чтеніе, нужно быть знакомымъ и съ свѣтскимъ.

Для насъ кажется весьма страннымъ, какъ это человекъ, наблюдавшій столько лѣтъ, человекъ, котораго считают такимъ мудрымъ и опытнымъ педагогомъ, можетъ впадать въ такое грубое заблужденіе; если же дѣйствительно баронъ убѣжденъ въ томъ, что онъ говоритъ въ своей «Начальной школѣ» то очень грустно; что же касается до насъ, то мы въ этомъ сильно сомнѣваемся, потому что считаемъ положительно невозможнымъ въ такой короткій срокъ достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ, какихъ г. Корфъ достигъ въ школахъ, ввѣренныхъ его педагогическому

надзору; думаемъ, что люди — вездѣ люди, не въ Америкѣ вѣдь Александровскій уѣздъ, и не генін же въ самомъ дѣлѣ въ немъ ужъ собраны; все таже толпа дикихъ невѣжественныхъ и совершенно неразвитыхъ мальчиковъ, для развитія которыхъ на столько, на сколько являются они развитыми по описанію барона, мы знаемъ, по опыту, потому что сами имѣли школу, да не въ захолустѣ, а въ Москвѣ, есть нѣкоторая разница, думаемъ: что для этого потребовался бы болѣе долгій періодъ времени ужъ никакъ не три зимы, а 6 пожалуй мало. Да и откуда могъ выкопать баронъ Корфъ такихъ знаменитыхъ педагоговъ народныхъ учителей, которые могли поставить школы на такую степень совершенства; если бы въ самомъ дѣлѣ было бы такъ, какъ онъ говоритъ, то намъ бы ничего не оставалось сдѣлать, какъ только преклонить колѣна предъ ихъ педагогическою мудростью и сознаться въ своемъ безсиліи, но къ сожалѣнію, это только пока вѣдь предположеніе еще барона Корфа, на самомъ то дѣлѣ еще ничего подобнаго и неслучилось; успокойтесь, еще пока вѣдь ни одинъ изъ учениковъ барона не сдѣлался сознательнымъ членомъ земства, вѣдь и самъ Корфъ допускаетъ это только, вѣроятно, какъ возможность, ну а что можетъ быть впереди, это одному лишь Богу извѣстно; можетъ быть, изъ какой нибудь Алексан-

дровской школы и другой Ломоносовъ выйдетъ, экидиво! да развѣ не можетъ онъ выйти и изъ другой какой нибудь школы, вѣдь Ломоносовъ вышелъ такимъ ученымъ не помиlosti Законоспаскаго училища; школа тутъ не причемъ, ея доля вліянія на образованіе такихъ личностей, которые выходятъ изъ ряду обыкновенныхъ самая ничтожная, точно такая же, какъ и доля вліянія Александровскихъ школъ на образованіе будущихъ дѣателей Земства, если такіе и выйдутъ такъ не помиlosti Александровскихъ школъ, а благодаря другимъ обстоятельствамъ, или самимъ ужъ себѣ, если бы въ самомъ дѣлѣ вышелъ профессоръ изъ Александровской школы, вправѣ ли бы мы тогда сдѣлать такое заключеніе, что изъ школъ и на будущее время будутъ выходить одни только профессора. Нѣтъ г. баронъ Корфъ, покажите намъ дѣйствительные результаты вашихъ школъ, а не гадательные, тогда мы увѣруемъ въ вашу педагогическую мудрость; а вы, когда вопросъ касается только результатовъ вашихъ школъ, стараетесь отдѣлаться одними лишь общими мѣстами, для насъ важно не то, что можетъ быть, а то, что есть, а потому ваши предположенія, извините, мы никакъ не можемъ принимать ужъ за дѣйствительность. «Звонки бубны за горами.» Мы бы желали болѣе, чтобы изъ вашихъ школъ выходили не члены

земства, потому что ихъ вѣдь требуется то не очень много, а вообще люди съ такими знаніями, которыя бы имъ дали возможность улучшить ихъ порѣкую жизнь, чтобы жили они, не проклиная, но благословляя и школу и ее, вотъ тогда то мы бы отъ души порадовались, а теперь къ несчастью не чему, ибо дѣйствительно полезныхъ результатовъ не только отъ вашихъ школъ но и отъ другихъ пока еще не видимъ, а если есть доля пользы отъ нихъ, то она на столько микроскопична, что вовсе не даетъ имъ даже еще право на ихъ существованіе.

Нѣтъ-съ, народъ-то понялъ раньше насъ съ вами, Корфъ, что отъ одной голы грамотности ему ничего не прибудетъ, а потому и не такъ охотно и жертвуетъ онъ на школы; нѣтъ попробуйте-ка устроить въ другомъ родѣ школы, да не на словахъ, а на дѣлѣ, докажете ему пользу ихъ, о! повѣрьте, онъ тогда свою послѣднюю рубашку сниметъ, да пожертвуетъ ее на школу.

Да по правдѣ сказать, мы и сами-то еще плохо вѣримъ въ то, чтобы существующія школы были дѣйствительно необходимы и полезны для народа. А если мы сами отъ нихъ не видимъ пользы ни для кого, то справедливо-ли послѣ того съ нашей стороны обвинять народъ въ несочувствіи къ нимъ, за чѣмъ же

сваливать вину на другихъ, когда мы во всемъ виноваты лишь сами; не мы ли взяли на себя заботу о благѣ народа не мы ли учредили для него школы? а если школы плохи, то виноваты ли въ томъ народъ, зачѣмъ же было учреждать такія школы, которыя для него совершенно бесполезны, зачѣмъ его вводить въ заблужденіе, зачѣмъ заставлять тратить-ся на это непроизводительное дѣло, да еще обвинять въ несочувствіи къ нему, не миллионы вѣдь у него въ самомъ дѣлѣ, чтобы ихъ расточать такъ безумно. Не слѣдуетъ забывать, что эти копѣйки, которыя у него зашиты въ мошнѣ, откладывались, можетъ быть, годами, а потому онъ такъ неохотно съ ними разстается, что тяжело оцѣ достигались ему; вѣдь каждая такая копѣйка добыта цѣною кроваваго пота; взявши ее у него, вы обязаны возвратить ему съ процентами, употребить ее дѣйствительно на такое дѣло, которое бы ему, или сыну его принесло пользу; что же въ самомъ дѣлѣ взаимѣнъ ее вы ему возвращаете? собственно говоря ничего, вы выпускаете изъ вашей школы сына, который только умѣетъ читать и писать, да что изъ этаго какому нибудь отцу, что сынъ его будетъ знать грамотѣ, отъ этаго какъ ему, такъ сыну его ни теплѣе, ни холоднѣе. Вы скажите, что вы дали этою грамотностью его сыну возможность продолжать свое

дальнѣйшее образованіе, но вы, я думаю, знаете, что гдѣ же средства-то у насъ къ этому? Книжки-то? вѣдь ихъ нѣтъ еще; такъ вы бы ужъ позаботились лучше о томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, изъ вашей школы крестьянскій мальчикъ хоть какія бы нибудь-то знанія для себя полезныя, вынесъ, если ужъ онъ лишонъ возможности пріобрѣтать ихъ, по выходѣ, а то вѣдь и этого нѣтъ.

Если дѣйствительно наше земство, на долю котораго выпала такая великая и священная обязанность — улучшить нравственный и экономическій бытъ народа, ему желаетъ блага, то не допустить школамъ существовать въ такомъ видѣ. Оно конечно не можетъ не согласиться съ нами, что школы въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ у насъ существуютъ въ настоящее время, немного подвинуть впередъ наше народное образованіе, немного улучшить бытъ народа; и до тѣхъ поръ пока онѣ не будутъ преобразованы, пока не будутъ отвѣчать потребностямъ новой жизни народа, до тѣхъ поръ и наше народное образованіе не сдѣлаетъ впередъ шагу,

Мы ни какъ не можемъ взять себѣ въ толкъ, отъ чего это такъ, что возможно въ Америкѣ, не возможно у насъ, вѣдь не объ двухъ головахъ и Американецъ, а объ одной, какъ и мы, отчего было бы и у

насъ не устроить въ такомъ видѣ школы, въ какомъ онѣ существуютъ въ Америкѣ, отчего бы не ввести Американскую программу преподаванія и въ нашихъ народныхъ школахъ. Неужели ужъ наша доля такая, что за что не примемся, все выходитъ дрянъ. Вѣдь вотъ напр. устроили Практическую Земледѣльческую Академію въ Москвѣ, дѣло-то кажется и хорошее и цѣль то знаете благая, а чѣмъ же кончилось, затрачены миллионы, а въ результатѣ нуль, неужели и школу должна постигнуть такая же горькая участь, это грустно!

Посмотрите-ка въ самомъ дѣлѣ на Американцевъ, вѣдь какихъ, какихъ только нѣтъ школъ у нихъ; тамъ даже самый бѣдный человѣкъ и тотъ можетъ получить самое основательное и разностороннее образованіе и кромѣ того не только самое ученіе въ школахъ совершенно безплатное, но община снабжаетъ учениковъ всѣми необходимыми принадлежностями какъ то: перьями, бумагою, отъ отца ничего не требуютъ, кромѣ только ребенка.

Каждый американецъ отъ 5 до 15 лѣтъ, выходя изъ школы, выноситъ свѣдѣнія: кромѣ конечно умѣнья читать и писать, изъ геометріи, географіи, физики, астрономіи, естественной исторіи, физиологіи и гигиены.

Если же послѣ первоначальнаго воспитанія, онъ себя чувствуетъ въ силахъ продолжать образованіе,

то можетъ поступить въ высшія училища, гдѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ можетъ выучиться алгебрѣ, тригонометріи, бухгалтеріи, политической экономіи, химіи, геологіи и т. д. Однимъ словомъ нѣтъ той науки, которую бы онъ не могъ изучить.

Если бы, по выходѣ изъ школы, ученикъ пожелалъ продолжать свое дальнѣйшее развитіе, то къ его услугамъ и народныя библіотеки, публичныя курсы и всевозможныя дешовыя изданія народныхъ книгъ.

Такой же почти курсъ начальныхъ школъ и въ Англіи, тамъ также въ начальныхъ школахъ проходятъ краткую географію, ариметику, грамматику, исторію, естественную исторію, знакомятъ ученика съ явленіями природы, съ главными законами механики и физики, съ производствомъ самыхъ обыкновенныхъ вещей, и съ началами политической экономіи.

Было бы не дурно, если бы земство, принявши эту послѣднюю программу преподаванія и въ нашихъ народныхъ школахъ, сдѣлало бы обязательнымъ для нашихъ школъ ознакомленіе учениковъ съ тѣми статьями нашихъ законовъ, (отечества) съ которыми такъ часто въ жизни имъ приходится соприкасаться.

Желательно бы было, чтобы и у насъ введены были поскорѣй начальныя народныя ремесленныя школы, гдѣ бы, кромѣ обученія предметамъ, каждый, смотря

по способностямъ, могъ изучить или то, или другое ремесло, чтобы по выходѣ изъ школы, онъ имѣлъ возможность не только добыть себѣ кусокъ хлѣба, но и скопить денежку и про черныя день. Сколько намъ не приходилось наблюдать положеніе ремесленниковъ, мастеровыхъ, если онъ не пьяница только, то его положеніе несравненно лучше и менѣе подвержено разнымъ случайностямъ, чѣмъ положеніе пахаря. Да наконецъ ничто не помѣшало бы такому мастерскому, оставаясь пахаремъ, заниматься въ досужіе часы и своимъ мастерствомъ, или ремесломъ. Выходи изъ такой школы, ученикъ вынесетъ, по крайней мѣрѣ, такія свѣдѣнія, которыя ему помогутъ улучшить его сельское хозяйство и извлечь изъ своихъ продуктовъ больше выгодъ. Развѣ нельзя въ школахъ обучать напр. токарному, столярному, сапожному, рѣзбѣ по дереву, заставлятъ дѣлать патроны, да мало-ли еще какимъ ремесламъ только. А въ женскихъ ремесленныхъ школахъ можно бы было обучать: рукодѣлію, бѣлошвейному и башмачному мастерству, дѣланію абажуровъ, цвѣтовъ, борзипокъ, ящиковъ, картоновъ, коробочекъ и проч. Развѣ нельзя найти бы сбытъ въ сѣмъ этимъ издѣліямъ. Конечно подобныя школы должны быть устроены неподалеку отъ городовъ, или большихъ торговыхъ селъ; намъ кажется, что даже и самая школа могла бы существо-

вать выручку отъ продажи этихъ ученическихъ издѣлій, особенно на третій годъ ея существованія.

Конечно устройство всякой ремесленной школы потребуетъ большихъ затратъ; нужно приобрести всѣ нужныя матеріалы, инструменты, можетъ быть, и 1000 руб. мало будетъ на каждую школу; но не лучше ли же наконецъ затратить даже и тысячу производительно, нежели растрачивать ежегодно по 100 р. безъ всякой пользы.

Намъ кажется, что только подобныя школы и могутъ еще вызвать сочувствіе къ себѣ народа, только подобныя школы и могутъ принести ему пользу, а заводить другія все равно, «что лить воду въ бездонную кадку», сколько ни лейте, никогда ее не наполните, сколько не учреждайте школы другія, дѣло народнаго образованія все-таки ни на волосъ не подвинется, благосостояніе народа ни на іоту не улучшится, хоть вы на это и десятки милліоновъ потратите. Однимъ введеніемъ вѣдь новыхъ приемовъ обученія далеко еще не уйдешь; выиграешь то тутъ, вѣдь только во времени, не больше, а суть-то таже.

Конечно потребовалось бы слишкомъ много денегъ, если бы мы вздумали кромѣ того каждую такую школу снабжать всѣми необходимыми учебными пособиями, а нѣкоторыя изъ нихъ такъ дороги по средствамъ нашихъ

народныхъ школъ, что оставалось бы только пометать объ ихъ приобрѣтеніи, то на первый разъ будетъ черезъ чуръ довольно, если всѣ необходимыя учебныя пособия: (физическій, зоологическій, минералогическій кабинеты, химическую лабораторію) мы приобрѣтемъ только въ одномъ экземплярѣ для 20 школъ, съ тѣмъ чтобы школы эти чередовались между собою; одну недѣлю всѣ учебныя пособия будутъ въ одной школѣ, другія въ то время въ другой, такимъ образомъ ученики 20 школъ, въ продолженіи трехъ-то зимъ, легко могутъ быть ознакомлены наглядно, а не по рисункамъ: съ устройствомъ человѣческаго тѣла, рыбъ, птицъ, съ разными физическими и химическими опытами, и т. п. Если бы даже и дорого стоило приобрѣтеніе всѣхъ необходимыхъ учебныхъ пособій и въ одномъ экземпляръ, то не нужно забывать, что подобныя вѣдь вещи приобрѣтаются не ежегодно, а одинъ разъ на нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того было бы еще желательно, чтобы земство, учреждая школы, обратило особенное вниманіе и на самое устройство помѣщенія для нихъ. Каждый изъ насъ знаетъ по опыту, какое имѣетъ вліяніе самое устройство помѣщенія на расположеніе духа, а слѣдательно и на самый успѣхъ обученія, оставя даже въ сторонѣ всѣ вредныя послѣдствія для организма, которыя являются неизбежнымъ слѣдствіемъ

дурнаго помѣщенія. Въ Пруссіи это составляетъ предметъ первой важности. По нашему мнѣнію, для школы долженъ быть отведенъ чистый, свѣтлый, просторный домъ, съ отдѣльною комнатою для учителя, если бы ему вздумалось вести переговоры съ родителями учениковъ, съ отдѣльнымъ коридоромъ для вѣшанія платья (конечно мы предполагаемъ, что въ этомъ домѣ, даже и зимою, должно быть такъ тепло, что можно сидѣть въ рубашкѣ), которое только стѣсняетъ свободу движенія ученика, дѣлаетъ его неловкимъ; кромѣ того эти платья, если ихъ допустить въ классной комнатѣ, могутъ испортить и самый воздухъ своими вонючими испареніями. Домъ для школы долженъ стоять особнякомъ на краю села, или деревни, гдѣ будетъ школа, для того чтобы никто не могъ нарушить благовоиную тишину класса и отвлечь учениковъ отъ ихъ классныхъ занятій. При каждой школѣ не лишало бы устроить маленькую ферму, кромѣ того, что она необходима для занятій съ учениками по предмету сельскаго хозяйства, но доходы съ нея могли бы идти на покрытіе издержекъ, по закупкѣ учебныхъ пособій для школы.

Народныя книги.

Какія бы тамъ образцовыя школы мы не устраивали, какимъ бы предметамъ въ нихъ только не обучали, но всетаки ни одна школа не можетъ сообщить на столько знанія, чтобы по выходѣ изъ нея, ученикъ болѣе не нуждался въ дальнѣйшемъ своемъ образованіи и развитіи. Хотя школы и познакомили бы нашего ученика со всѣми предметами, то знакомство это будетъ всетаки поверхностное, такъ что ему, вступая въ жизнь, приходится ужъ самому доканчивать свое дальнѣйшее образованіе, средствомъ къ достиженію этой цѣли и служатъ книги. Значитъ школы и книги—это два элемента, изъ которыхъ слагается народное образованіе. Чтобы сдѣлали однѣ школы безъ книгъ, и какую бы пользу могли принести книги безъ помощи школъ; только при содѣйствіи тѣхъ и другихъ и можетъ подвинуться впередъ народное образованіе. Книги довершаютъ то, чего не успѣла сдѣлать школа, пополняютъ тотъ запасъ знанія, который ученикъ изъ

нея вынесъ, а школа въ свою очередь исправляетъ, дополняетъ и уясняетъ все, о чемъ говорится въ книгахъ. Тамъ, гдѣ книги доступны для массы народа, тамъ, гдѣ школы лучше и цѣлесообразнѣе, тамъ конечно и болѣе развито народное образованіе.

Ни въ одной странѣ народное образованіе не находится при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ у насъ въ Россіи; съ одной стороны школы, которыя не даютъ ничего кромѣ голой грамотности—съ другой стороны отсутствіе книгъ, доступныхъ для массы народа.

Въ то время какъ въ Германіи и Америки самыя лучшія сочиненія по дешевизнѣ доступны даже для самаго бѣднаго класса народа, у насъ большинство дѣльных книгъ недоступны даже и для средняго. Напрасно бы мы стали объяснять причину этого явленія тѣмъ, что въ нашемъ народѣ нѣтъ потребности къ чтенію, а слѣдовательно и къ развитію, когда мы видимъ, что цѣлыя сотни тысячъ всякаго бесполезнаго хлама у насъ расходятся на Руси.

Особенно въ послѣдніе 10 лѣтъ, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости и съ увеличеніемъ числа народныхъ школъ, у насъ сдѣлался замѣтнымъ приливъ народныхъ книгъ, такъ много появилось этихъ друзей народа, всевозможныхъ издателей—промышлен-

никовъ, которые, наперерывъ, другъ передъ другомъ, стараются предложить свой услуги народу; но къ сожалѣнію всѣ эти издатели нашихъ народныхъ книгъ, такъ усердно ревнующіе о благѣ народа, кажется, имѣютъ въ виду одну только цѣль—поживы на счетъ кармана темнаго и невѣжественнаго народа, разсчитывая на его умственную слѣпоту; эти господа очень хорошо поняли, что теперь настала самая лучшая пора—въ мутной водѣ ловить рыбу. Какое имъ дѣло до того полезна ли издаваемая ими книга для народа, или нѣтъ, это для нихъ вопросъ второстепенный, они заняты только однимъ соображеніемъ: въ какомъ количествѣ экземпляровъ можетъ разойтись книга и какую имъ принести выгоду, а больше они не хотятъ ничего и знать. Къ тому же большинство нашихъ издателей принадлежитъ къ числу людей совершенно неразвитыхъ и безграмотныхъ.

Всякій незнакомый съ нашей народной литературою невольно придетъ въ ужасъ при видѣ такой груды всевозможныхъ народныхъ изданій; но нужно только знать—что это за изданія, что это за народные книги и что это за жалкая наша народная литература.

Мы считаемъ лишнимъ даже и говорить о достоинствѣ содержанія нашихъ народныхъ книгъ, потому что слишкомъ дорожимъ временемъ, чтобы тратить

его на подобныя пустяки, а у кого его слишкомъ много и кому дѣвать его некуда, совѣтуемъ, положимъ, хоть взять каталогъ книгъ, изданныхъ редакціею «Мірскаго Вѣстника» да на досугъ и просмотрѣть самимъ; изъ этого произойдетъ для для того двойная выгода: во 1-хъ онъ познакомится съ содержаніемъ нашихъ народныхъ книгъ и избавитъ насъ отъ ихъ разбора, а во вторыхъ приобрѣтетъ полезныя свѣдѣнія — относительно того, на сколько въ самомъ дѣлѣ выгодна эта операція — изданіе народныхъ книгъ; убѣдится самъ, что для этого не требуется: ни большаго ума, ни глубокой начитанности, ни громаднхъ свѣдѣній, а только умѣнье пользоваться временемъ, да обстоятельствомъ, да по больше заботиться о себѣ, чѣмъ о благѣ народа, вотъ тогда и хорошо, тогда только и капиталецъ нажить можно: Шутка въ самомъ дѣлѣ сказать!

138 народныхъ изданій выпустить въ свѣтъ, просто волосы дыбомъ становятся отъ ужаса, не знаешь что дѣлать! вѣрить? или нѣтъ: вѣдь если каждое такое изданіе разошлось хоть примѣрно въ 1000 экз. это вѣдь мы еладемъ minimum и то ужъ 138000 получится, а если допустить, что каждое разошлось въ большемъ количествѣ экземпляровъ, (10000 экз.) тогда вѣдь это миллиономъ пахнетъ. Теперь допустимъ, что каждый изъ 138000 экз. продавался по 15 за экзем-

пляръ, такъ и то получится чистой прибылѣ отъ этихъ изданій около 14000 руб. кромѣ того упомянутая Редакція издаетъ помимо этихъ народныхъ издѣлій еще два журнала: «Мірскаго Вѣстникъ» для народа да «Солдатское чтеніе» для солдатъ, съ послѣднимъ журналомъ мы совершенно незнакомы, такъ какъ солдатская литература не входитъ въ число предметовъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію.

И въ то самое время, когда одинъ такой издатель — промышленникъ наживаетъ у насъ на Руси сотни тысячъ чужими руками, въ то самое время сотни другихъ лицъ, которыя дѣйствительно своими литературными трудами могли бы принести пользу народу, терпятъ голодъ и нужду и подъ часъ должны бывать оставить эти занятія, которыя едва доставляютъ имъ только возможность не умереть съ голоду и обратиться къ другимъ, для того только, чтобы какимъ бы то не было образомъ заработать средства къ жизни, а не проводить всю жизнь въ борьбѣ за свое жалкое существованіе.

Конечно съ развитіемъ и улучшеніемъ у насъ народныхъ школъ, съ образованіемъ общества для изданія полезныхъ книгъ, должно неминуемо подвинуться впередъ и наше народное образованіе. Ужъ и то въ послѣднее время въ школахъ, вы не встрѣтите больше

подобныхъ руководствъ для обученія грамотѣ въ родѣ тѣхъ, что издавались нашими почтенными книгопродавцами Никольской улицы (въ Москвѣ) и Авраксина двора, (въ Петербургѣ) а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить тогда конечно положеніе и тѣхъ, которые теперь, какъ поденщики изъ за куска хлѣба идутъ въ кабалу къ какому нибудь издателю промышленнику, выслушивая подъ часъ всякія отъ него оскорбленія, по цѣлымъ часамъ простаивая иногда у него въ передней или у крыльца, или принуждены бывать стоять на вытяжку въ то время, какъ тотъ, сидя на тронѣ изрѣкаетъ приговоръ ихъ литературнымъ произведеніямъ, непонимая самъ ихъ даже смысла.

Конечно для образованія общества распространенія полезныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевыхъ книгъ для народа, нужно: кромѣ знанія дѣла, умѣнья дѣйствительно выбрать полезные предметы для народа, еще и капиталъ. Хотя бы у насъ и нашлись такіе люди, занимающіеся умственными трудами, которые готовы были бы посвятить себя на служеніе этому дѣлу, но, къ сожалѣнію, большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ числу людей, не только небогатыхъ, но едва, кое-какъ, со дня на день перебивающихся, такъ что если бы они и соединились даже и вмѣстѣ, то врядъ ли безъ капитала успѣли что либо сдѣлать.

Допустимъ наконецъ, что и образовалось бы такое общество, то всетаки изъ этого еще вышло бы толку немного, если оно будетъ только заботиться о своихъ собственныхъ интересахъ, а не о благѣ народа. Главная задача подобныхъ обществъ должна заключаться въ томъ, чтобы довести дѣйствительно-полезныя книги до той дешевизны, которая бы ихъ сдѣлала доступными для самаго даже бѣднаго крестьянина. Конечно люди, стоящіе во главѣ этого общества, или члены его, должны быть не пайщиками, получающими извѣстный процентъ, но людьми, безвозмездно служащими этому великому дѣлу—просвѣщенія народа, они должны быть въ полномъ смыслѣ миссіонерами, распространяющими свѣтъ знанія въ темной невѣжественной массѣ народа.

Такимъ то сильнымъ обществомъ распространенія, дешевыхъ и полезныхъ книгъ у насъ и можетъ явиться только одно земство; одно оно и въ состояніи только выдержать конкуренцію съ такимъ громаднымъ количествомъ нашихъ издателей — промышленниковъ, для борьбы съ которыми нужно по крайней мѣрѣ имѣть не одну сотню тысячъ.

Ужъ и теперь у насъ положено почти начало основанію подобныхъ обществъ, ужъ въ настоящее время, нѣкоторые земства предпринимаютъ на свой счетъ

изданіе учебныхъ книгъ для народныхъ школъ, какъ земства: Борзненское, Черниговское, Таврическое, Казанское, Вятское; недостаетъ только одного—чтобы и всѣ остальные наши земства соединились вмѣстѣ и образовали бы подобное общество. Нечего и говорить какую бы они этимъ принесли громадную пользу для всѣхъ: первое, что трудъ лицъ, которыя въ настоящее время занимаются составленіемъ, или сочиненіемъ книгъ для народныхъ школъ, былъ бы вознаграждаемъ тогда по дѣйствительной его стоимости, а не такъ безсовѣстно, безчеловѣчно, какъ теперь, второе,—народъ, получая литературныя произведенія не отъ эсплуататоровъ а изъ первыхъ рукъ, платилъ бы тогда за нихъ, можетъ быть, въ половину меньше того, что ему приходится теперь платить.

Конечно было бы желательно, чтобы земство приняло участіе не только въ изданіи однихъ учебныхъ книгъ для народныхъ школъ, но и вообще книгъ, какія только будутъ для народа признаны полезными. Отчего бы не завести даже для этой цѣли каждой губернской управы свою типографію, тѣмъ болѣе, что земство, имѣя въ рукахъ такія громадныя суммы, могло бы это сдѣлать, не подвергаясь никакому въ этомъ случаѣ риску, потому что каждая такая типографія окупила бы себя ужъ въ какихъ нибудь 5 лѣтъ, а земство имѣ-

ло бы возможность тогда снабдить народныя школы своей губерніи учебными книгами почти бесплатно, или по очень дешевой цѣнѣ, печатая и имѣя тогда свои собственные изданія.

Такъ какъ успѣхъ подобнаго предпріятія находится конечно въ полной зависимости отъ удачнаго выбора произведеній, то земства могли бы учредить для этой цѣли свой центральный ученый комитетъ, который бы состоялъ изъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ наукъ; этому-то комитету и могли бы они поручать разсматривать и дѣлать оцѣнку тѣмъ рукописямъ, которыя авторы предложили бы земству для изданія.

Кромѣ того, что самыя школы снабжались бы тогда книгами почти бесплатно, но изъ тѣхъ же самыхъ изданій, которыя приобрѣло бы земство и другихъ, могли бы быть образованы наши народныя бібліотеки, которыя, пополняясь и обогащаясь книгами въ продолженіи 10-ти лѣтъ, ужъ могли бы доставить крестьянскому мальчику богатое средство къ его дальнѣйшему образованію и развитію, но выходъ его изъ школы.

Конечно на первое время такихъ бібліотекъ много устроить нельзя, ибо потребовалось бы ни ихъ устройство большія затраты, то можно ограничиться и меньшимъ ихъ числомъ; на первое время черезъ чуръ

будетъ довольно устроить такихъ народныхъ библиотекъ по крайней мѣрѣ хотъ по 10 въ каждомъ уѣздѣ, и можно наконецъ устроить и такъ, чтобы эти библиотеки передвигались изъ одной мѣстности въ другую, или наконецъ такъ, чтобы каждая изъ мѣстностей, въ округѣ которой находится библиотека, мѣнялась другъ съ другомъ книгами.

Конечно подобныя библиотеки должны быть бесплатныя, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто находится въ школѣ, или былъ въ ней прежде, а другіе должны платить будуть, хотя по 1 к. съ книги за ея прочтеніе, вотъ эти послѣднія и составили бы доходъ народной библиотеки, который могъ бы идти на покрытие издержекъ: по найму квартиры, отопленію, освѣщенію и на вознагражденіе библиотекаря.

Такія народныя библиотеки должны быть конечно устроены въ большихъ селахъ, или деревняхъ, гдѣ существуютъ еженедѣльные базары, такъ чтобы крестьяне, которые пріѣзжаютъ изъ сосѣднихъ деревень, могли бы каждый для своихъ односельцевъ захватить съ собою, или возвратитъ книги, чтобы не отрываться для этой цѣли другимъ отъ дѣла.

Наши народные учителя.

Такъ какъ въ настоящее время большинство нашихъ крестьянскихъ мальчиковъ заканчиваютъ свое образованіе народною школою и если принять во вниманіе, что при данныхъ условіяхъ, по выходѣ изъ нея, они лишены даже всякой возможности къ ихъ дальнѣйшему образованію и что слѣдовательно должны остаться съ тѣмъ запасомъ знаній, какой они успѣли вынести изъ школы, объемъ котораго и его качество будетъ зависѣть ужъ отъ качества самой школы, то отсюда понятно какое она имѣетъ громадное значеніе для нашего крестьянскаго мальчика.

Но одна народная школа, какая бы ни была въ ней блестящая программа, сама по себѣ еще ничего не въ состояніи сдѣлать, если въ ней не будетъ хорошаго учителя. Слѣдовательно успѣхъ каждой школы зависитъ вполне отъ его выбора и только при этихъ условіяхъ наши народныя школы и могутъ еще достигнуть благихъ результатовъ. А хорошіе учителя могутъ поддѣлиться только тогда, когда матеріальное

положеніе народнаго учителя будетъ исполнѣ обезпечено отъ нуждъ.

Можетъ-ли быть что нибудь въ самомъ дѣлѣ въ настоящее время безотраднѣе и несчастнѣе положенія нашего народнаго учителя—этого человѣка, который, во имя школы, почти отрекся отъ міра и его удовольствій, который посвятилъ ей самую лучшую пору своей жизни, и за всю за эту жертву, за это самоотреченіе, за этотъ убійственный трудъ и скуку, получающаго вознагражденіе, которое, за немногими исключеніями, ниже задѣльной платы даже послѣдняго чернорабочаго, и не смотря на это, находятся-же все-таки такіа прогрессивныя у насъ земства, которыя и изъ этого скуднаго вознагражденія, которое получаетъ несчастный горемыка—учитель стараются хоть что нибудь, да отбавить, или замѣнить ихъ трудъ учительницами, которыя бы взяли-бы подешевле. Кто-же въ самомъ дѣлѣ рѣшится въ настоящую минуту за такое ничтожное вознагражденіе принять на себя званіе народнаго учителя; развѣ только тотъ, котораго ужъ положеніе такъ плохо, что ему другаго исхода нѣтъ кромѣ, да и онъ не захочетъ, вѣроятно, на долго то закабалить себя и забиться въ какую нибудь трущобу, гдѣ нѣтъ ни одной человѣческой души, гдѣ не съ кѣмъ вымолвить слова, а поступить, такъ развѣ только на время, до

удобнаго случая, а представится болѣе выгодное занятіе, такъ тотчасъ и дастъ тягу.

Намъ кажется, гораздо лучше поступило-бы земство, вмѣсто того, чтобы тратить десятки тысячъ на учрежденіе учительскихъ семинарій, распредѣлило-бы эти десятки между народными учителями. Повѣрьте, что у насъ и безъ вашихъ учительскихъ семинарій найдется много хорошихъ учителей, а такіе-то учителя, которыми снабжать наши народныя школы, учреждаемыя вами учительскія семинаріи, врядъ-ли дадутъ толчокъ впередъ нашему народному образованію. Спрашивается: какихъ можно требовать знаній отъ того, кто закончивъ курсъ въ народной школѣ, и пробывши 2 или 3 года въ учительской семинаріи, поступитъ затѣмъ въ народныя учителя. Какія это такіа особенныя знанія можетъ вынести ученикъ чрезъ 3 года изъ вашей учительской семинаріи.

Такъ какъ мы уже сказали, большинство нашихъ крестьянскихъ мальчиковъ заканчиваютъ образованіе школой, то школа должна позаботиться не только о томъ, чтобы снабдить учениковъ на дорогу всѣми необходимыми свѣдѣніями и знаніями, которыя-бы имъ помогли счастливо и спокойно пройти ихъ жизненный путь, но и развить ихъ на столько, чтобы сдѣлать ихъ способными къ самостоятельной работѣ. Выполненіе этой трудной

задачи школы лежитъ на народномъ учителѣ; слѣдовательно какимъ-же громаднымъ онъ долженъ обладать знаніями, какъ самъ долженъ быть онъ всестороннее развитъ, чтобы быть въ состояніи выполнить эту самую задачу. Намъ кажется, что не всякій даже, не только воспитанникъ учительской семинаріи, но и кончившій полный-то курсъ наукъ гимназій можетъ быть годнымъ въ народные учителя. Вѣдь сколько предметовъ, какъ подумаешь, должно входить въ программу нашей народной школы, и съ каждымъ изъ нихъ долженъ быть знакомъ нашъ народный учитель. Его положеніе не то, что положеніе учителя гимназій, или уѣзднаго, или приходскаго училища; у тѣхъ одинъ предметъ на рукахъ, знаніе этого только предмета отъ нихъ и требуется, и больше ничего; преподаватель исторіи можетъ и не знать физики, или слабо знать ее, знаніе ея отъ него и не требуется; отъ учителя же народной школы требуется знаніе почти всѣхъ входящихъ предметовъ въ гимназическую программу, конечно не въ такой степени, но зато онъ всегда долженъ въ своей головѣ носить отвѣты на всѣ тѣ вопросы, какіе-бы ни предложили ему его ученики. На сколько-же воспитанникъ учительской семинаріи въ состояніи сладить съ такимъ труднымъ дѣломъ, и каковы должны выйти его ученики, рѣшить этотъ, вопросъ представляемъ ужъ вамъ.

Хотя баронъ Корфъ и говоритъ въ предисловіи къ 1-му изданію своей «Начальной Школы:» что дѣло улучшится тогда, когда Россія покроется вся учительскими семинаріями (кого-же они тогда будутъ учить-то? да на тѣ деньги, которыя были-бы затрачены на учрежденіе учительскихъ семинарій въ такомъ количествѣ, какое желалось-бы барону, можно наполнить школы, не только воспитанниками семинаріи но, по крайней-мѣрѣ, кончившими курсъ гимназій) и воспитанниками ихъ снабдить наши школы».

Но мы думаемъ, что отъ этого еще г. Корфъ, дѣло народного образованія у насъ нисколько впередъ не подвинется, а вотъ, когда у насъ будутъ совершенно другія школы, (ремесленные) да дѣльные и дешовыя народные вниги, народныя библіотеки, да и не такіе учителя, какими думаютъ снабдить наши народныя школы, наши учительскія семинаріи, и когда положеніе народного учителя будетъ болѣе обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, тогда только и можетъ еще выйти, что нибудь у насъ нутное.

Когда положеніе народного учителя будетъ улучшено, тогда у насъ конечно появятся и хорошіе учителя, а слѣдовательно тогда и улучшатся и наши народные школы, а тогда и самое образованіе подвинется впередъ.

А если вы и выпустите изъ вашихъ учительскихъ семинарій даже допустимъ и такихъ—что съ неба звѣзды будутъ хватать, то все-таки отъ этого еще наши школы выиграютъ немного, если вы только не улучшите положеніе этихъ учителей, не обставите ихъ всѣми нужными для ихъ педагогической дѣятельности учебными пособіями.

По нашему мнѣнію, тогда только народный учитель и можетъ принести пользу, тогда только и можетъ у него еще явиться и любовь и усердіе къ своему дѣлу, когда его положеніе вполне будетъ обеспечено въ матеріальномъ отношеніи, когда его личность ограждена будетъ отъ всякаго произвола, когда его трудъ и успѣхъ будутъ оцѣнены, какъ слѣдуетъ, и тогда, когда онъ будетъ снабженъ всѣми необходимыми пособіями, а безъ этого онъ будетъ не болѣе, какъ чиновникъ, который будетъ вамъ отравлять свои обязанности казеннымъ образомъ,—иначе и не можетъ быть, да и нельзя и требовать.

Что ему въ самомъ дѣлѣ за крайность изъ жилъ-то, вытягиваться, убивать силы—то и здоровье, да подчасъ холодъ и голодъ терпѣть, спать въ какойнибудь конурѣ, которую отведутъ ему христа-ради—за какихънибудь 50 или 100 руб. въ годъ, да это лучше въ стрѣлочники на желѣзную дорогу, или въ будочники

ужъ поступить, по-крайней-мѣрѣ, тамъ отведутъ тебѣ цѣлую будку въ твое владѣніе, да землицы еще дадутъ, разводи себѣ на ней, что тебѣ угодно.

Спрашивается, что же можно при нынѣшней дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ сдѣлать на 50 или 100 руб. въ годъ, не говоря ужъ семейному, но и одному-то даже; если какаа-либо возможность прожить, на нихъ вѣдь кромѣ жалованья народному учителю помимо достать больше негдѣ, да и печѣмъ; будь онъ въ городѣ, могъ-бы уроки достать, или какое-нибудь тамъ другое найти занятіе, а въ деревнѣ-то? что онъ будетъ дѣлать? лапти—чтоль въ самомъ дѣлѣ плести?

Иное-бы дѣло, если-бы земство на 1-й разъ положило-бы народному учителю хоть 200 р. въ годъ, а тамъ, по мѣрѣ заслугъ, чрезъ три года прибавило-бы хоть еще къ этому 50, такъ что прослуживши пять лѣтъ, онъ могъ рассчитывать бы на полученіе 300 р.

Конечно эти прибавленія должны даваться не за выслугу лѣтъ, какъ пенсія, но за качество педагогической дѣятельности учителя, за успѣхъ школы; тогда повѣрьте г. Бѣловъ *) у нашего народного учителя авидось поневолѣ-бы и любовь и усердіе къ дѣлу и сознаніе той великой обязанности, какую возложило на него общество. Хорошо вамъ, сидя въ теплой ком-

*) Инспекторъ учительской семинаріи въ С.-Петербургѣ.

натѣ у пылающаго каминна, рисовать картины зимы, пѣтъ попробовали-бы вы за обозомъ верстъ 400 пройти въ трескучій морозъ, такъ не ту бы пѣсню тогда запѣли, забыли бы вы о вашихъ великихъ обязанностяхъ. Кромѣ того земству слѣдовало-бы позаботиться и объ устройствѣ приличнаго для учителя помѣщенія. Намъ кажется, что человѣкъ, отрекшійся отъ всего житейскаго и занимающійся такимъ тяжелымъ трудомъ, имѣетъ полное право на то, чтобы ему было отведено болѣе удобное помѣщеніе, чѣмъ эта конура, наполненная мириадами всевозможныхъ насѣкомыхъ, въ которой онъ теперь пребываетъ.

Было-бы хорошо, если бы ему былъ отведенъ совершенно отдѣльный домъ, гдѣ-бы никто не нарушалъ его мирнаго спокойствія и при немъ небольшой участокъ земли, на которомъ онъ могъ-бы разводить все, что только ему бы ни вздумалось и притомъ, чтобы учитель, прослужившій 15 лѣтъ въ одной мѣстности въ званіи учителя, имѣлъ-бы право назвать этотъ домъ и участокъ земли своею собственностью, въ которомъ-бы онъ, оставя по какому-нибудь случаю службу, могъ-бы найти пріютъ для себя и для своего семейства, а не принужденъ-бы былъ, какъ теперь, остаться въ случаѣ нужды среди поля, какъ Марій среди развилья Карфагена. Да наконецъ и самая это ужъ осѣдность не-

вольно приковала-бы его къ тому мѣсту, на которомъ онъ живетъ и настолько-бы расположило его къ самому дѣлу, что врядъ-ли бы онъ оставилъ тогда занятія учителя.

Конечно все это возможно только тогда, когда личность учителя будетъ ограждена отъ произвола, или прихоти т. е. тогда когда его увольненіе, перемѣщеніе, опредѣленіе и оцѣнка его дѣятельности будутъ зависѣть не отъ одного лица, но отъ совѣта, который можетъ быть составленъ изъ тѣхъ же народныхъ учителей подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора.

Но всѣ эти льготы, которыя были бы дарованы ему всетаки еще не въ состояніи бы были застраховать его отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ. Мало ли какихъ можетъ встрѣтиться случаевъ въ жизни. Представьте, что учитель подвергся тяжелой и продолжительной болѣзни. въ это время, особенно если оно продолжится долго, и онъ и семейство его должны вѣдь будутъ умереть съ голоду, оставшись безъ всякихъ средствъ къ существованію, вотъ въ виду этого-то и другихъ могущихъ произойти случаевъ и было бы желательно, чтобы были устроены у насъ учительскія кассы.

Кассы эти могутъ образованы изъ учительскихъ ежемесячныхъ взносовъ, такъ чтобы изъ этой са-

мой кассы, въ случаѣ нужды, или болѣзни и могъ бы какъ учитель, такъ и членъ его брать заимообразно (конечно безъ процентовъ) деньги, а въ случаѣ смерти учителя, изъ этой бы кассы могло получать его семейство ежегодное пособіе.

Кромѣ того, если учитель прослужилъ 20 лѣтъ *), то онъ независимо отъ пенсіи, какую должно положить ему земство за его педагогическую дѣятельность, могъ бы получать и изъ этой кассы, хотя маленькое ежегодное пособіе, это дало бы ему возможность, живя въ своемъ домикѣ, провести мирно и спокойно среди близкихъ ему людей послѣдніе дни своей жизни и отходя въ вѣчность, быть увѣрену, что семейство его не останется безъ куска хлѣба.

Волжскій.

С.-Петербургъ
1871 г. 20 Авг.

*) Служить долѣе этого срока мы считаемъ физически не возможнымъ, да и врядъ ли учитель, прослужившій болѣе 20 лѣтъ можетъ быть полезенъ для школы.